

Этнологическая экспертиза:
на перекрестке истории, этнологии и юридической антропологии¹

Этнологическая экспертиза рассматривается как поле пересечения историко-культурных, археологических, этнологических и юридико-антропологических исследований. Для демонстрации необходимости междисциплинарных исследований можно обратиться к проблемам, обусловленным разницей государственного и обычно-правового регулирования охраны священных мест как одного из ключевых элементов культуры. По обычному праву народов Севера они являются священными именно потому, что люди постоянно, иногда мысленно, совершают определенные действия в отношении таких мест для обеспечения благополучия своих семей и неразрывности культурного пространства. Специалистам известно, что священные места могут быть выявлены только этнографическими методами, к тому же люди часто не хотят привлекать к ним внимание посторонних, справедливо опасаясь негативных последствий. Однако сегодня такие места и другие элементы нематериального культурного наследия нуждаются в правовой защите.

Впервые я столкнулась с этой проблемой в Сургутском районе Ханты-Мансийского автономного округа. Я была свидетелем парадоксальной ситуации. На Тянском месторождении через весеннее стойбище Н.Н. Вылла начали прокладывать дорогу и должны были ставить вышки на священном месте. Когда началось строительство, хозяин стойбище написал заявление в подразделение «Сургутнефтегаза», но генеральной директор предприятия ответил, что по его сведениям (он ссылаясь на карту археологических памятников – Н.Н.) эти земли священными не являются².

В моей полевой практике были и другие сходные ситуации. При подготовке к работе на Сахалине компания «Сахалин энерджи» провела историко-культурную экспертизу, выполнение которой осуществляли археологи. Они пришли к выводу, что в исследуемом районе были обнаружены памятники культуры - археологические объекты либо памятники времен Второй мировой войны. Было выявлено также несколько священных мест, но их значение для сохранения и развития культуры коренных народов острова не было раскрыто [4, с. 298]. При проведении

---

¹ Работа выполнена в рамках проекта "Отечественная этнография/этнология как практика междисциплинарных исследований": грант РГНФ 10-01-00105а

² ПМА, 1998 г., стойбище на р. Тром-Аган, Сургутский район ХМАО.

этнологической экспертизы на Ямале мы³ столкнулись с ситуацией, когда священное место ненцев превратилось в промышленный карьер, потому что строители и газовики не считались с заявлением ненцев.

Правовое регулирование вопросов экспертизы

Юридическая антропология основывается на методологии правового плюрализма. Эта теория рассматривает правовое бытие людей как сосуществование различных правовых систем, в данном случае государственного и обычного права. При проведении экспертизы в описываемых ситуациях мы сталкиваемся в правовой коллизией. Процесс экспертизы регулируется двумя федеральными законами: «Об объектах историко-культурного наследия», определившим процедуру государственной историко-культурной экспертизы, и «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации», давшим определение этнологической экспертизы. В законе «Об объектах...» представлен государственный взгляд, по определению не учитывающий все, что не имеет материального воплощения. Процесс проведения этнологической экспертизы еще недостаточно урегулирован.

Я хочу привлечь внимание еще к одному важнейшему в доктринальном плане документу, хотя и не ратифицированному Российской Федерацией, Конвенции ЮНЕСКО об охране нематериального наследия (2003 г.). В статье 2 Конвенции дается определение нематериального культурного наследия - обычаи, формы представления и выражения, знания и навыки, - а также связанные с ними инструменты, предметы, артефакты и культурные пространства, - признанные сообществами, группами и, в некоторых случаях, отдельными лицами в качестве части их культурного наследия. Такое нематериальное культурное наследие, передаваемое от поколения к поколению, постоянно воссоздается сообществами и группами в зависимости от окружающей их среды, их взаимодействия с природой и их истории и формирует у них чувство самобытности и преемственности, содействуя тем самым уважению культурного разнообразия и творчеству человека. Для целей настоящей Конвенции принимается во внимание только то нематериальное культурное наследие, которое согласуется с существующими международно-правовыми актами по правам человека и требованиями взаимного уважения между сообществами, группами и отдельными лицами, а также устойчивого развития». Как увидим, этот подход в большей степени соответствует обычному праву, а значит и правам и интересам коренных малочисленных народов.

---

³ 2009г., ЯНАО, материалы собраны автором совместно с Е.П. Мартыновой при проведении этнологической экспертизы потенциального техногенного воздействия промышленных объектов на коренные малочисленные народы Севера Ямальского и Тазовского районов ЯНАО. Работы проводились в рамках комплексной экспедиции Научного центра профилактического и лечебного питания ТюмНЦ СО РАМН / Т.Н. Василькова, А.В. Евай, Е.П. Мартынова, Н.И. Новикова Коренные малочисленные народы и промышленное освоение Арктики: этнологический мониторинг в Ямало-Ненецком автономном округе (в печати).

Понятие этнологическая экспертиза появилось в законодательстве в 1999 г.: «Этнологическая экспертиза – научное исследование влияния изменений исконной среды обитания малочисленных народов и социально-культурной ситуации на развитие этноса». При отмечаемых многими специалистами недостатках этого определения, в настоящее время этнологическая экспертиза стала уже элементом общественного правосознания на Севере, где она представляется как экспертное заключение о влиянии хозяйственных проектов на сохранение и развитие образа жизни коренных народов. Вместе с тем, требуется более широкое ее применение – и в экспертизе законодательства, и в судебной деятельности, в оценке СМИ, различных социальных программ, организации образования, здравоохранения, пожалуй, трудно назвать сферы жизни, которые не могут быть подвергнуты этнологической экспертизе. При выполнении этнологической экспертизы возможно в большей степени уделить внимание традиционным знаниям и ценностям коренных народов и создать действенный механизм учета их мнения. В законе не определен механизм проведения такой экспертизы. Можно отметить, что в разрабатываемом Государственной думой законопроекте «О защите исконной среды обитания и традиционного образа жизни коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока» предлагается процедура проведения этнологической экспертизы: определение стартовой ситуации, моделирование ситуации с учетом общих закономерностей и отношения населения, предложения по оптимизации решений и минимизации отрицательных последствий, предложения альтернативных путей развития.

Особенности антропологического (этнографического) метода

Необходимость проведения именно этнологической экспертизы для изучения изменений положения и состояния этнических общностей в современных условиях обсуждается сегодня в различных сферах, как на уровне государственной власти, так и в научном сообществе. Особенности антропологического метода были удачно сформулированы К. Клакхоном. Он писал об уникальном вкладе антрополога в региональные исследования благодаря тому, что «его образование позволяет ему быстро узнавать основные особенности региона и организовывать их в стройную модель. Поскольку антрополог обладает знанием и о соотношении человека с человеком, и о взаимных связях человека с природой, он в состоянии помочь другим специалистам понять отношение их профессий к жизни общества в целом». Итак, во-первых, антрополог видит закономерности. Он рассматривает общество и культуру как единое целое. Во-вторых, он смотрит на все явления с точки зрения культуры, причем с точки зрения представителей той культуры, прикладное исследование которой проводит. В-третьих, при анализе конкретной ситуации он использует все, что известно о культуре и обществе в целом. Антрополог в своем исследовании учитывает, что «существует неизбежный зазор между достижением полезных с социальной точки зрения новых технических знаний и их использованием

гражданским населением» [2, с. 210–215]. Добавим к этому несколько схематичному перечислению еще и положение о том, что антрополог подчеркивает равное значение символических и утилитарных составляющих человеческих отношений.

Важнейшими принципами этнологической экспертизы являются системный подход и принцип универсальности используемых методик сбора материала и его интерпретации среди различных групп населения: работников органов государственной власти, политиков, работников промышленных компаний, активистов общественных движений, аборигенов, занятых как в сфере традиционного природопользования, так и административной, социальной или индустриальной областях.

Этнологическая экспертиза в контексте правового плюрализма

Проводить этнологическую экспертизу в отношении коренных малочисленных народов Севера в какой-то степени проще, так как для них в большей степени, чем для других народов, характерно сохранение традиционного образа жизни, при всей относительности этого понятия в современных условиях. Использование же результатов такого исследования при принятии решений станет более успешным при учете обычаев и традиций этих народов в правовой системе государства. Сегодня такой подход провозглашен в федеральном законе «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» при решении вопросов использования природных ресурсов. Необходимо более широкое включение подходов правового плюрализма, и в целом юридино-антропологического взгляда на эту проблему.

Объектом этнологической экспертизы чаще всего оказывается жизнь конкретных людей, имеющих различные жизненные стратегии. Задача этнографа предоставить каждому из них право голоса, в первую очередь это касается представителей коренных народов, женщин и мужчин. В отношении священных мест это особенно актуально, так как у многих народов существует гендерное деление культурного пространства.

Необходимо сказать о роли антрополога при проведении экспертизы и мониторинга воздействия промышленного освоения на жизнь коренных народов. Он может быть посредником, обеспечивая информированность коренных народов о возможных последствиях и их правах при осуществлении промышленных проектов. Зарубежные коллеги, имеющие опыт работы с компаниями по этим вопросам, подчеркивают: «Как показывает практика, там, где компании и работающий в них персонал обучаются способам ведения переговоров и получают знания о коренных и местных народах, отношения складываются более доверительно. Более вероятно, что долговременные отношения, основанные на доверии, будут более успешны, если это станет основным подходом. Таким образом, антропологи должны выступать в роли переводчиков и посредников при интерпретации культур, будучи переводчиками не только языков и их

диалектов, но также различных ценностей, мировоззрений и нужд (т.е. западных и коренных, поселковых и корпоративных) ... Долгосрочное этнологическое исследование, проведенное в конкретном сообществе или общине, важно не только для развития антропологической научной теории, но также и для государственной политики и корпоративной стратегии». [7, с. 27].

Наконец, необходимо, сказать и об участии коренных народов и их организаций в процессе этнологической экспертизы. Во-первых, они могут инициировать ее проведение, во-вторых, они могут участвовать в ее осуществлении или иметь возможность контролировать процесс ее проведения или ее результаты. Вместе с тем многообразие интересов исследуемых групп в современных условиях создает дополнительные трудности при проведении этнологической экспертизы. Чтобы минимизировать трудности, которые связаны с участием коренных народов в проведении этнологической экспертизы, необходимо обращаться к уважаемым в сообществе экспертам, хранителям священных мест, шаманам, мнение которых будет наиболее адекватным и значимым.

В России опыт проведения этнологических экспертиз в отношении коренных малочисленных народов Севера еще невелик. Проводились такие экспертизы Ямало-Ненецком автономном округе [1], а также в Сахалинской области, где их проведение были инициированы промышленными компаниями под давлением общественных организаций коренных малочисленных народов [4].

В Российской Федерации, как уже указывалось, этнологическая экспертиза как часть правовой системы появилась в законодательстве о коренных малочисленных народах. Это соответствует как международному праву, так и российской Конституции. В действующем российском законодательстве этнологическая экспертиза представлена скорее как возможность, а не обязанность. А в таких условиях очень важным фактором является общественное мнение. Для изменения законов в пользу прав коренных народов потребуется еще очень большая работа. Право на этнологическую экспертизу может рассматриваться как реализация права на культурную самобытность и возможность управления культурным многообразием, а также как создание равных возможностей для развития культур всех народов страны.

Подобная практика существует и в других странах, в частности в Канаде. Можно согласиться с мнением Р. Крибла о том, что «экспертиза создает такой климат, в котором первые нации могут напрямую иметь дело с предлагающими проект организациями по вопросам влияния проекта на их положение и получения выгод от него, а также по другим вопросам, таким как проведение научных исследований и подготовка кадров» [3, с. 229].

В современных условиях существуют различные подходы к проведению этнологической экспертизы, но необходимо отметить, что уже сегодня многие, ключевые в рассматриваемых вопросах структуры, высказали свое положительное отношение к необходимости ее проведения на

парламентских слушаниях в Совете Федерации в 2008 г.. Так, по мнению заместителя руководителя Федерального агентства кадастра объектов недвижимости В.С. Киселева, «проведение этнологической экспертизы федеральных и региональных государственных программ освоения природных ресурсов и охраны окружающей природной среды в местах традиционного проживания и хозяйственной деятельности малочисленных народов, предусмотренной Федеральным Законом «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации», в значительной мере будет способствовать снижению очагов социальной напряженности в местах проживания и традиционной деятельности этих народов» [5, с. 55].

Более того, в рекомендациях этих слушаний подчеркивается: «Участники парламентских слушаний полагают, что дальнейшая работа по нормативному закреплению процедуры оценки воздействия намечаемой хозяйственной или иной деятельности на исконную среду обитания, традиционный образ жизни и традиционное природопользование коренных малочисленных народов может идти в следующих направлениях:

- установления в законодательстве обязательности проведения этнологической экспертизы при освоении северных территорий, регламентации порядка, процедуры и методов ее организации;

- разработки и нормативного закрепления параметров (критериев) оценки состояния этнической группы в зоне действия намечаемой хозяйственной деятельности;

- разработки и нормативного закрепления параметров (критериев) оценки воздействия намечаемой хозяйственной деятельности на исконную среду обитания;

- регламентации процедуры этнологической экспертизы в нормативно-правовых актах субъектов Российской Федерации до принятия нормативно-правовых актов федерального уровня [5, с.41].

На Севере уже есть опыт изучения и защиты священных мест, в частности Ассоциация коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ инициировала и осуществила проект «Значение охраны священных мест коренных народов Арктики» (на территориях ЯНАО и Корякского автономного округа). Его осуществление еще раз подтвердило, что археологические исследования без привлечения местного населения не могут дать полной картины [6].

В законодательстве отдельных субъектов федерации сделаны попытки юридически решить эту проблему. В частности, в 2006 г. в ЯНАО принят закон «Об объектах культурного наследия Ямало-Ненецкого автономного округа». В нем выделены особенности и важнейшие черты традиционного образа жизни коренных малочисленных народов Севера. Закон «Об объектах культурного наследия» должен будет сыграть решающую роль в сохранении культуры ненцев, в частности при проведении гарантированной законодательством историко-культурной экспертизы. Ряд статей закона специально посвящены коренным малочисленным народам Севера. Статья 8

закона определяет объекты культурного наследия коренных малочисленных народов Севера:

1) *семейные, родовые и национальные священные, культовые места коренных малочисленных народов Севера в автономном округе (далее - священные места коренных малочисленных народов Севера);*

2) *семейные и родовые места захоронений коренных малочисленных народов Севера в автономном округе (далее - места захоронений коренных малочисленных народов Севера);*

3) *семейные, родовые и национальные памятные места;*

4) *места бытования народных промыслов;*

5) *иные объекты, представляющие исключительную ценность для коренных малочисленных народов Севера.*

Закон также определяет права этих народов на охрану священных мест, в том числе и в соответствии со своими обычаями.

* * *

Полевые исследования показывают, что существует необходимость правового регулирования вопросов охраны священных мест как важнейшей части историко-культурного наследия и современных культовых практик коренных малочисленных народов в различных регионах их проживания. В современных условиях до принятия специального федерального закона важно учитывать, что в культурах разных народов есть свои методы использования и сохранения историко-культурного наследия. Невнимание к ним, нарушение норм обычного права, соответствующего традициям этих народов, приводит к негативным последствиям и может вызвать рост социальной напряженности и конфликты в этнокультурной и этноконфессиональной сфере. Междисциплинарный подход, привлечение для экспертизы не только археологов и историков, но и социальных и юридических антропологов позволит представить более полную и адекватную картину и исторического прошлого, и современных представлений различных народов о таких памятниках как средствах презентации своей культуры в глобальном мире.

Литература

1. Богоявленский Д.Д., Мартынова Е.П., Мурашко О.А., Хмелева Е.Н., Якель Ю.Я., Яковлева О.А. Опыт проведения этнологической экспертизы. Оценка потенциального воздействия программы ОАО «Газпром» поисково-разведочных работ в акваториях Обской и Тазовской губ на компоненты устойчивого развития этнических групп коренных малочисленных народов Севера. М., 2002. 134 с.
2. Клакхон К. Зеркало для человека. Введение в антропологию. СПб., 1998. 351 с.

3. Крибл Р. Оценка воздействия на окружающую среду и «этнические требования» при ее проведении в Канаде // Обычай и закон. Исследования по юридической антропологии. М., 2002, с. 227-241.
4. Обзор документации проекта «Сахалин-2», касающейся коренных малочисленных народов Севера острова Сахалин // Люди Севера. Права на ресурсы и экспертиза. М., 2008, с. 288-311.
5. Правовое обеспечение этнологической экспертизы как обязательного условия при освоении северных территорий. Парламентские слушания. М., 2008, 107 с.
6. Значение охраны священных мест Арктики: исследование коренных народов Севера России. М., 2007, 184с.
7. Уилсон Э., Свидерска К. Горнодобывающая промышленность и коренные народы в России: регулирование, участие и роль антропологов// ЭО, 2008, № 3, с. 17-28.

Список сокращений

ПМА – Полевые материалы автора

ЯНАО – Ямало-Ненецкий автономный округ

ЭО – журнал «Этнографическое обозрение»